

Мир за неделю.

Алиса ФРЕЙНДЛИХ: -1999, -4-11 дек. -с.10

Все пороки — от зависти

Влада ПЕРЕПЕЛИЦЫНА
Вечерний клуб.
Подписной индекс 34296

История ее рода уходит во времена Петра I, который когда-то выписал из Германии ее предка-стеклодува. В 1952 году Алиса Фрейндлих поступила в Ленинградский театральный институт имени А. Н. Островского, а известность театральной публики завоевала в Театре имени Ленсовета. Там она проработала 22 года и сыграла 22 роли. По-настоящему звездным стал для Алисы Фрейндлих 1977 год: за работу в фильме «Служебный роман» она была названа лучшей актрисой года. В 1981 году ей было присвоено звание народной артистки СССР. В 1983 году актриса уходит в Большой драматический театр к Георгию Товстоногову, где она играет и по сей день.

— Алиса Бруновна, в одном из интервью вы сказали, что еще в детстве грезили сценой и играли в театр. А какие были первые впечатления от профессии актера?

— Я родилась в актерской семье, и вирус театра вселился в меня с первыми проблесками сознания. Мое первое впечатление о театре — «Евгений Онегин». Это был дипломный спектакль в консерватории, которую заканчивала моя тетя. А позже, когда я уже училась в Ленинградском театральном институте, мои лучшие представления о театре и кино были связаны с Джульеттой Мазиной.

— Это правда, что вам 16 лет не давали главных ролей в кино?

— Правда. Я очень много пробоваюсь в кино и, как правило, побеждала своих конкуренток, но... не проходила. Вновь приезжала в павильоны, вновь проходила пробы и вновь получала отказы. Режиссеры выносили вердикт — «нефотогенична».

— А как же фильм «Служебный роман», который, как однажды признался Эльдар Рязанов, не мог быть снят без вашего в нем участия?

— Наверное, нужно было получить Госпремию, чтобы Рязанов захотел меня снимать в своей картине. Окрыленный успехом «Иронии судьбы», он захотел снять еще один добрый фильм про любовь. Тем более что уже существовала и подходящая пьеса «Служивцы», написанная Рязановым и Брагинским еще в 1970 году. Рязанов отправил мне в Ленинград пьесу с предложениями «руки и сердца», то есть с просьбой сыграть в его новом фильме главную роль без всяких проб. И я согласилась.

— А что кинематограф вам предлагает сегодня?

— После картины Юрия Соломина «Охота» мне ничего не предлагали. Во всяком случае ничего хорошего...

— Испытываете ли вы необходимость в аплодисментах зрительного зала?

— Многие актеры считают показателем хорошей игры аплодисменты. Для меня же важна тишина. Если зритель замолчит вместе со мной в одно мгновение и эта тишина будет стоять столько, сколько я захочу, вот тогда я понимаю, что владею залом. Для меня тишина — самая драгоценная реакция зрителя.

— Есть роль, о которой вы мечтали всю жизнь?

— Моя вечная тоска по несостоявшейся роли — булгаковская Маргарита. Раньше этот роман не пускали на сцену. А сейчас я не могу сыграть эту роль из-за возраста.

— Как вы чувствуете себя перед премьерой?

— Мой вечный спутник — это выброс адреналина перед выходом на сцену. Мне моя дочка порой говорит: «Мама, когда у тебя премьеры, то ты, как утюг горячий». Бывает, в запале я говорю всякое, надо ведь как-то выбрасывать из себя дурные эмоции. Японцы кукол бьют, а мы материмся от души. Да, я тоже могу выразиться будь здоров. Театральная жизнь,

Фото ИТАР-ТАСС

закулисная обстановка научили. Но, во-первых, я никогда не позволяю себе выплескиваться на публику, при чужих, а во-вторых, произношу соленые словечки не с такой экспрессией, как скажем, Виктюк. Хотя Роман Григорьевич очень отходчив, он обругает, а через минуту уже кричит тебе: «Браво!».

— Вы долгое время были замужем за главным режиссером Театра имени Ленсовета Игорем Владимировым. Два талантливых человека в одной семье... Кто лидировал?

— Не сказала бы, что я лидировала. С Игорем Петровичем мы делали одно дело и были страшно поглощены им. Но у него наступила пора творческого топтания на месте, не лучшее время режиссерской жизни, а не делать новых работ невозможно для актера — остановка означает творческую смерть.

— А второй брак с актером Театра имени Ленсовета Юрием Соловьевым...

— Мой второй муж был талантливым актером-самоучкой. Так как он ничего не оканчивал, то у него была масса проблем, хотя он очень одаренный человек. И вот то обстоятельство, что у меня всегда было все в порядке, а у него всегда не в порядке, очень влияло на наши отношения. Когда мы поняли, что стрессов больше, чем в состоянии выдержать организм, мы очень дружно разошлись...

— Скажите, а поклонники вам часто докучают?

— Раньше доставали, теперь — реже. Бывали и буино помещанные: ломали дверь, звонили по телефону со всякими глупостями, лезли ко мне в почтовый ящик, требовали общения...

— Что бы вы хотели убрать в отношениях между людьми?

— Скорее всего я бы начала с того, что убрала зависть. Потому что она управляет за собой очень много пороков. Вором человек становится очень часто от зависти, предателем — от зависти, лжецом — от зависти, трусом — от зависти. В конце концов и все революции — от зависти. Это ключевой человеческий порок.

— А от каких своих пороков вы не можете избавиться?

— Я очень много курю и не могу бросить эту вредную привычку. Единственной моей победой в этой изнурительной борьбе стало то, что теперь я курю сигареты с мундштуком.

— Вы ощущаете себя счастливым человеком?

— Счастье — это ведь субстанция преходящая. Безостановочного счастья не бывает. Я счастлива, что у меня есть дочь Варвара — мой единственный клубочек привязанностей, в котором сосредоточена вся моя жизнь. Есть мои внуки. А вот в личной жизни я, к сожалению, несчастлива. Я не хочу сказать, что у меня совсем не было счастья, были, конечно, и счастливые годы. Но все в конце концов разбивалось о мою занятость.

— Вы самостоятельная женщина?

— Безусловно, а мужчины, как известно, не приемлют женщину, которая отстаивает свою самостоятельность. Этот диссонанс, возникающий в семье, неизбежно разрушает ее.

— Как-то вы признались, что, получив Государственную премию и добавив гонорар за фильм «Служебный роман», первым делом купили новую машину. Вы такая заядлая автомобилистка?

— Я когда-то действительно водила машину. Теперь стала бояться, ведь на улицах Петербурга такое огромное движение.

— Приближается встреча Нового года. Где вы его встретите?

— Обычно я встречаю Новый год дома под елочкой. Но как это будет на этот раз, не знаю. Мои молодые очень тяготеют сидением за столом. Если они куда-нибудь надумают уйти, то я буду встречать Новый год с внуками. Для меня это большая радость.

— А ваши внуки продолжают актерскую династию?

— Пока понять трудно, кем они будут. Иногда я смотрю на них, и мне кажется, что они станут актерами. Но ведь это предположение обманчиво, так как все дети — хорошие актеры.

— Что помогает вам жить?

— Вера в моего ангела-хранителя, который, я чувствую, у меня есть.

58